

Победа была сладкой и насыщенной, как рахат-лукум, но оставаться опьянённым ею бесконечно невозможно.

Даже после гонки у пилота остаются обязанности. Дэниел сидел за столом перед журналистом с открытым ноутбуком, к которому был подключен микрофон.

Журналисты, с нетерпением ожидавшие своей очереди на пресс-конференции, один за другим обращались к Дэниелу. Вопросы мало отличались от тех, что звучали на Гран-при Имола, атмосфера была похожей, но одно критическое отличие всё же было: рядом с ним сидел Марсель.

— Марсель, как вы думаете, смогли бы вы обогнать Дэниела, если бы не допустили ошибку в первом повороте?

— Когда вы сказали по радио: «что-то пошло не так» после неудачной попытки обгона, можно спросить, что вы имели в виду?

— Во время гонки вы произносили довольно резкие ругательства — можете прокомментировать ситуацию? Это было адресовано Дэниелу?

Как и ожидалось, стоило микрофону перейти к Марселю, как на него обрушился поток острых вопросов.

Как будто подтверждая шутку о том, что истинная сущность человека раскрывается за рулём, привычка Марселя бросать агрессивные радиосообщения была нормой.

По сравнению с Дэниелом, который общался по радио относительно спокойно, Марселю было трудно скрывать свой вспыльчивый характер.

Ожидать утончённой речи и зрелого поведения от двадцатичетырёхлетнего мужчины, управляющего болидом на скорости 300 км/ч и соревнующегося с девятнадцатью соперниками, было задачей не из простых.

Тем не менее, как профессионалов, Марселя и Дэниела постоянно сравнивали.

Дэниел ожидал, что Марсель ответит как обычно — резко и с привычной вспышкой эмоций.

Но реакция Марселя оказалась неожиданной.

— Да.

— Именно это я и имел в виду.

— Нет, это не так. Больше мне сказать нечего.

Дэниел посмотрел на Марселя широко раскрытыми глазами — почти как журналисты.

Что с этим парнем? Он что, вместо воды в машине пил алкоголь всю гонку?

Но Марсель проигнорировал удивлённые взгляды и молча отложил микрофон.

«Что это с ним?»

Это было совсем не похоже на Марселя.

Изменение было слишком резким, чтобы просто радоваться тому, что «молодой хозяин» изменился. Взгляд Дэниела следовал за ним.

Это было не похоже ни на зрелость, ни на спокойное принятие поражения. Скорее напоминало разложение — тихое гниение чего-то внутри.

Журналисты тоже почувствовали, что что-то не так.

Тем не менее, Марсель ловко избегал любых ответов, которые могли бы использовать против него.

— Марсель, сегодня ты отвечаешь заметно спокойнее, чем обычно. Вы всегда демонстрировали соревновательный дух по отношению к Дэниелу — можно ли сказать, что это поражение помогло вам принять ситуацию?

Но в конце прозвучал неизбежный последний вопрос.

PR-менеджер Featherway, нервно ожидавший окончания пресс-конференции, застыл с открытым ртом. Марсель едва избежал потенциально опасных ответов, но этот вопрос был как граната, разрезающая воздух. Даже брови Марселя, до этого не дрогнувшие, теперь глубоко нахмурились.

Журналисты, жаждущие ещё одного интересного материала, уже положили руки на клавиатуры с горящими глазами.

Дэниел, прикусив губу и наблюдая, как Марсель незаметно сжимает кулак, выхватил микрофон.

— Сегодня для всей нашей команды это была невероятно тяжёлая и сложная гонка. Поэтому я хотел бы ответить вместо него и быстро завершить эту пресс-конференцию.

Все взгляды обратились к Дэниелу в этот неожиданный момент.

— Напарник — это первый соперник, которого ты признаёшь, независимо от карьеры. Это справедливо для любой команды.

Меньше всего этого ожидал Марсель. Его зелёные глаза, всё ещё сохранявшие юношескую наивность, дрогнули.

— Марсель — просто более честный напарник, чем большинство. Для меня он — отличный коллега и соперник, с которым нельзя терять бдительность. Поэтому результат сегодняшней гонки не будет иметь значения в будущем. Мы продолжим соревноваться, и я надеюсь, что все понимают: это происходит в здоровой, спортивной форме.

Это был выверенный ответ, словно идеально очищенная луковица — безупречный и не оставляющий пространства для острых заголовков. Разочарованные журналисты медленно застучали по клавишам.

Отведённое время на вопросы подошло к концу. Пока журналисты собирали вещи, Дэниел и Марсель первыми покинули комнату.

Дэниел, шедший впереди, не видел опустошённого выражения лица Марселя, который шёл следом.

Лишь в комнате ожидания Марсель наконец разомкнул плотно сжатые губы.

— Зачем ты это сказал?

Дэниел, отпив воды, повернул голову.

Марсель смотрел на него с разгорячённым лицом, его выраженные скулы были особенно красными.

Если бы сейчас сделать фото Марселя, это был бы учебный пример человека «в ярости и полной растерянности».

— Тебе не нужно было меня защищать.

— ...Ты ещё и шум поднимаешь, когда тебе помогают.

— Ты что, религиозный? Типа «подставь другую щёку», если тебя ударили?

«И где он вообще набирается таких выражений?» — Дэниел снял кепку и встряхнул мокрые от пота волосы.

— Ну, я не знаю насчёт щёк, но, глядя на тебя, иногда хочется тебя ударить.

— Тогда просто ударь. Я выдержу.

— ...

Дэниел уже собирался спросить, в своём ли он уме, но увидел, как у Марселя Диаса дрожат глаза, и цокнул языком.

Он серьёзно. Он правда в ярости.

Марсель Диас был из тех, кто громко хвастается, проигрывает, но всё равно держит голову высоко, не сгибаясь. И сейчас, когда этот обычно самоуверенный «молодой мастер» вдруг показал свою уязвимость, это было впервые.

Дэниел молча посмотрел на Марселя.

— Марсель Диас. Ты вообще ничего не понимаешь.

В комнате ожидания телевизор бесконечно повторял сегодняшнюю гонку. На экране ярко показывали, как болид Эша Тейлора пересекает финишную черту, как ликует Алессандро, и как Дэниел, всё ещё в шлеме, обнимает членов своей команды.

Марсель в шлеме тоже был там — до самого конца он не сдавался.

— Я не бью людей. Особенно если на них шлем.

— ...О чём ты вообще? На мне сейчас нет шлема.

— Это образное выражение. С переработкой сам разберёшься.

Дэниел бросил в Марселя пустую пластиковую бутылку из-под воды, взял свою кепку и вышел.

□

Измотанный толпами на трассе Монако, Дэниел хотел только отдохнуть. После короткого технического брифинга он покинул автодром. Пока его менеджер разговаривал по телефону снаружи машины, Дэниел откинулся на пассажирском сиденье и закрыл глаза.

И тут в окно постучали.

— ...?

Он ожидал кого-то из команды Featherway, но удивился.

Это был никто иной, как спонсор, который всегда жаловался на потерю времени, и он смотрел прямо на него. Увидев лицо Алека, Дэниел вздрогнул и опустил стекло.

— Директор? Что случилось?

— Дэниел, ты не очень хорошо выглядишь.

— Я устал. Я не знал, что вы всё ещё на трассе.

Алек Уокер вполуха выслушал его слова, затем внезапно обошёл машину со стороны водителя.

Менеджер, стоявший снаружи с телефоном, тоже был в равной степени ошарашен.

Дальше произошло ещё более неожиданное. После короткого обмена словами Алек сел на водительское сиденье.

— Рик?

Дэниел растерянно окликнул своего менеджера, но дверь уже закрылась. Алек Уокер проверил ремень безопасности и подстроил сиденье под себя.

— Что вы делаете?

— Я попросил немного времени поговорить наедине. Где ваш отель?

— Hotel Grandmont. Поговорить о чём... о чём вообще речь?

— Пристегнись.

— Я хочу отдохнуть. Если это не срочно, можно позже?

— Я не собираюсь тебя напрягать. Считай это короткой поездкой.

— Поездкой? С вами, директор?

— Есть причина, почему нет?

Дэниел смотрел на него с полным недоумением, но гладкое выражение лица Алека не изменилось ни на секунду.

Алек постучал пальцами по рулю и сказал:

— Или считай это сменой водителя.

— ...

«Какой смысл так на меня смотреть? Я всё равно не могу понять его намерения».

«Сказать ему, что само его присутствие ощущается как аномальная погодная система, от которой я становлюсь настороженным?»

Взгляд Дэниела стал ещё более подозрительным, но Алек, не обращая внимания, нажал на газ. Машина плавно тронулась.

К половине седьмого вечера небо заметно потемнело. Агрессивное солнце смягчилось, и небосвод приобрёл коралловый оттенок, смешав розовый и голубой. Прохладный воздух от вентиляционного сиденья начал подниматься, но, в отличие от прежнего, он уже не ощущался расслабляющим. И всё из-за Алека Уокера.

<http://bllate.org/book/17841/1719143>